

На самом деле, как только Цзян Сыхань закончил менять лампочку, прежде чем он успел спуститься со стремянки, он услышал, как кто-то заговорил с ним.

— Э-э, простите, вы сейчас свободны? Если да, то не хотите ли выпить вместе?

Цзян Сыхань не знал этого человека, но он знал, что этот человек был знаком с Ло Бэй. Он видел, как тот как-то ел с Ло Бэй.

Рядом был ресторан, где подавали лу вэй*, и бизнес процветал. Люди из центра города приходили и выстраивались в очередь, чтобы купить еду здесь. В этот час посетителей не осталось. Чжань Ци заказал несколько тушеных блюд в дополнение к нескольким банкам пива, которые он только что купил мимоходом в круглосуточном магазине. Цзян Сыхань и Чжань Ци начали пить.

п.п.: Лу вэй— это стиль приготовления пищи, когда клиенты наполняют кастрюлю едой из огромного выбора мяса, овощей и других местных ингредиентов. Затем пищу варят в остром бульоне, нарезают и покрывают соусами. Его чаще называют тушеными блюдами, но это определение не очень точное.

Поскольку эти двое представились друг другу, они считались знакомыми. Чжань Ци не стал бы говорить окольными путями, ведь они все равно не были близки. После нескольких бокалов он прямо спросил:

— Я слышал, что ты сейчас имеешь виды на Бэйбэй?

Цзян Сыхань замер, очевидно, немного ошарашенный этим вопросом.

Бэйбэй, о которой он говорил, должно быть, Ло Бэй, но он интересуется Ло Бэй? Что?!

Чжань Ци неправильно истолковал его секундное молчание как молчаливое согласие.

— Мы с Бэйбэй знаем друг друга с детства. Она мне нравилась еще со школы. Я собирался признаться ей после вступительных экзаменов в Национальный университет, но ее приняли в хороший университет, в то время как я не мог даже набрать минимальный проходной балл для университета третьего уровня, на самом деле это было выше моих ожиданий. Я не буду скрывать от тебя, что тогда у меня был довольно сильный комплекс неполноценности, нет, он до сих пор у меня есть.

Чжань Ци пожевал утиное крылышко и глубоко вздохнул.

— Теперь она белый воротничок со стабильной работой, в то время как я работаю с другими, ведя небольшой бизнес. Люди, которые дают мне лицо, назвали бы меня генеральным директором Чжан, но какой генеральный директор ведет такую удушливую жизнь, как моя?

Молодой человек отхлебнул пива и продолжил:

— Все здесь говорят мне, чтобы я ухаживал за ней, но я знаю, что они хотят этого только для того, чтобы посмеяться надо мной. Даже моя собственная бабушка не считает меня достойным ее... — он вздохнул.

Глаза Чжань Ци немного горели, и он подсознательно потерял их, но не ожидал, что в его руках окажется масло чили. Его глаза покраснели от остроты, и слезы потекли по щекам.

— Я не заслуживаю ее, я знаю это. Я думал, что если буду усердно работать, то у меня появится шанс. Я не думал, что ты опередишь меня и даже победишь, брат.

Цзян Сыхань не знал, что сказать:

— Я...

— Моя бабушка сказала, что ты помогаешь выбрасывать мусор каждый день, помогаешь бабушке Ло переносить мешки с рисом и меняешь лампочки. Давай не будем говорить о других вещах, ты заслужил мое уважение, просто выбросив мусор, — Чжань Ци поднял вверх большой палец, — ты выше меня, красивее меня и к тому же более прилежен, чем я. Брат, у меня нет другой цели, чтобы поговорить с тобой сегодня, кроме как сказать тебе: может быть, у нас с Бэйбэй и нет романтической судьбы, но я вырос с ней. Я знаю ее как свои пять пальцев. С сегодняшнего дня я буду относиться к ней как к младшей сестре. Ты должен относиться к ней лучше, не подводи ее, понял? Многие из нас выросли вместе в этом районе. Мне может нравиться Бэйбэй, но есть еще десять таких, как я. Не смотри на меня так, я не блефую. Для нас Бэйбэй отличается от других девушек. Никто не может пойти против привязанности от совместного взросления. То, что я пытаюсь сказать... не разочаровывай ее, не обижай ее, иначе... — Чжань Ци раздавил банку в руках, говоря это.

Цзян Сыхань потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/45465/1417952>